

Шэнь Цина толкали и пихали, он уже разозлился и готов был вспылить, как вдруг услышал пролетевший мимо голос Лу Тяньмина. Рев мотоцикла резко стих. Лу Тяньмин сошёл на землю и невозмутимо замер у входа в отель, противостоя нескольким развязным типам:

— Отпустите парня.

— Только ты? — мужчина с толстой золотой цепью на шее рассмеялся, презрительно скосив глаза на мотоцикл Лу Тяньмина. — О, хочешь стать героем? На этом мотике? Я, брат, на суперкаре ежжу! Твой мотик, даже в металлолом превратить — на ремонт моей машины не хватит!

— Сколько за ремонт? — Лу Тяньмин спросил, засунув руки в карманы брюк, бросив взгляд на напирających на него головорезов и приподняв бровь.

— Машину только что выкатил, купил за больше трёх миллионов, а этот придурок её поцарапал! Импортная, с ремонтом возни много! Ладно, давай просто выложи сто тысяч, и забирай своего парня!

Мужчина брызгал слюной, двигая толстой шеей.

— Сто тысяч? Слишком дорого. — Лу Тяньмин усмехнулся, его глаза стали глубокими. — Не потяну.

— Нищеврод, ты что, специально ко мне приехал!? — Мужчина закатил глаза, вытащил из машины клюшку для гольфа, взял её в руки и пошёл на Лу Тяньмина. — Ладно, тогда оставишь по руке ты и он! И я с тобой рассчитаюсь!

— Лу Цзун! Лу... — Шэнь Цина швырнули на землю, он попытался подняться, чтобы помочь, но увидел, как Лу Тяньмин ударом ноги сбил с ног приблизившегося головореза, развернулся, ударил коленом и выхватил клюшку из рук того мужчины.

В мгновение ока семь-восемь человек яростно сцепились в драке.

Шэнь Цина сбили с ног ударом в спину, он подвернул ногу. Всё тело и так ломило от боли, он, стиснув зубы, попытался подняться, опираясь на фонарный столб, но увидел, что те самые наглые парни уже валяются на земле, а двое пытаются подняться, дёргаясь в конвульсиях.

— И всё же я должен заплатить сто тысяч? — Сапог Лу Тяньмина жёстко придавил спину того мужчины, клюшка со свистом опустилась вниз.

Шэнь Цину показалось, он услышал треск ломающейся кости, а затем крик боли:

— Нет, плати... плати пятьдесят, три, тридцать тысяч! Ай-яй! Не надо платить, не надо платить, пощадите...!

Шэнь Цин понял: Лу Тяньмин был в ярости и просто искал повод жестоко избить кого-нибудь.

Его сердце бешено колотилось, будто он впервые разглядел секрет: движения Лу Тяньмина были свирепыми и быстрыми, стойка невероятно устойчивой, удары безжалостными. Похоже, он действительно проходил боевую подготовку. Но как такой человек мог...

— Пошли, назад.

Он увидел, как Лу Тяньмин нахмурился, с силой швырнул сломанную клюшку на землю, пнул

одного из головорезов и кивнул ему:

— Стоишь, не замёрз ещё? Пора возвращаться.

— ...Эй, куда это ты!? Отвези меня домой, отпусти домой!

На мчащемся с бешеной скоростью мотоцикле Шэнь Цин пытался спрыгнуть, но Лу Тяньмин нёсся слишком быстро, и он не решался, только яростно протестовал:

— Мне нужно в больницу, куда ты меня везёшь?!

— Поменьше болтай.

Мрачно прорычал Лу Тяньмин, не сбавляя скорости, и прямо через город, через зелёные насаждения элитного жилого комплекса с садом, пронёсся мимо охраны на въезде, не дав им даже времени отдать честь.

— Я домой! Отпусти, я домой хочу!

Действие выпитого пива начало сказываться. Двое охранников у входа в виллу схватили его и потащили внутрь, Шэнь Цин орал и упирался:

— Вы что, незаконно торгуете людьми!? Я вызову полицию, я...

Его затащили в уютную спальню с ковром, он споткнулся и снова упал на пол. Послышался щелчок замка. Подняв голову, он увидел Лу Тяньмина, склонившегося над ним в кресле, с сигаретой в зубах, насмешливо наблюдающего за ним.

— Спиртное тебе не идёт, Лян Аньжань. Я думал, у тебя мягкий характер, а ты оказался драчливым и крикливым. Видимо, выпивка действительно раскрывает истинную натуру.

— Что ты задумал!? Я домой хочу! До-мой!

Шэнь Цин начал паниковать. Он услышал за дверью голоса охранников, охватившее его напряжение заставило его поползти к выходу. Но Лу Тяньмин поднялся, его высокая фигура преградила единственный путь к двери.

— Я хочу с тобой спокойно поговорить. Не утруждай себя, у двери охрана, тебе не сбежать.

Лу Тяньмин был спокоен и уверен в себе. Он затушил сигарету в пепельнице на тумбочке и шаг за шагом приближался. Шэнь Цин отступал, пока спиной не упёрся в стену. Он был готов к бою:

— Я не хочу с тобой разговаривать.

— Сначала ответь честно на первый вопрос.

Лу Тяньмин схватил его за руку, подхватил, как цыплёнка, и притянул к себе. Шэнь Цин взъерошился, испуганно дёргаясь и вырываясь. Лу Тяньмин грубо швырнул его на мягкую кровать с колоннами, прижал его запястья к краю кровати.

— Первый вопрос: нравлюсь ли я тебе, Лян Аньжань?

— Да нет же!

Грубо выкрикнул Шэнь Цин, забыв обо всём, извиваясь всем телом, пытаюсь вырваться. Хмель придал ему смелости.

— Первая ложь.

Лу Тяньмин ловко скрутил ему руки за спину, упёрся коленом и перевернул его. Чёрная пуховая куртка была стянута в мгновение ока.

— Давай сыграем в игру, парень. За каждую ложь я буду снимать с тебя одну вещь. Если солжешь слишком много, останешься голым.

Он приблизился к уху Шэнь Цина, тихо и внятно выговаривая каждое слово:

— Я давно хотел как следует... познакомиться с тобой.

— Второй вопрос: Лян Фэн — твой брат?

— Конечно... Конечно, он мой брат! Сколько можно болтать!?

Шэнь Цин покраснел до корней волос, всё тело напряглось, он дрыгал ногами.

— Опять врешь.

Холодно произнёс Лу Тяньмин, схватил его за загривок и грубо стащил облегающую рубашку. Пуговицы отлетели во все стороны. Шэнь Цин в панике сопротивлялся, но колено Лу Тяньмина с силой придавило его спину. Рубашку смяли в комок и отшвырнули в сторону.

— ...Третий вопрос: твоё настоящее имя — Лян Аньжань?

Сердце Шэнь Цина пропустило удар. Мозг опустел, и он механически ответил:

— Конечно...

— Всё ещё врешь. Слишком много врущего ребёнка надо наказывать.

Мрачно сказал Лу Тяньмин. Он стянул с Шэнь Цина ремень от брюк. Тот отчаянно извивался, но руки были скручены и зажаты, суставы надёжно заблокированы. Он понял, что Лу Тяньмин хорошо умеет контролировать людей, прямо как...

— Последний вопрос: зачем ты ко мне приблизился?

Низкий, зловещий голос раздался сверху. Шэнь Цин задрожал всем телом, обнажённая кожа покрылась мурашками от холода. На нём остались только трусы. Он был прочно прижат к кровати, суставы локтей ныли невыносимо. В ярости он выкрикнул:

— У тебя есть деньги, целое состояние! Я меркантильный, хотел быть ближе к тебе, разве нет!?

— С начала до конца — одна ложь.

Лу Тяньмин усмехнулся, взял ремень с кровати. Шэнь Цин не успел опомниться, как услышал свист кожи в воздухе, и боль пронзила его ягодицы.

Звук удара ремня по плоти разнёсся по комнате. Шэнь Цин вскрикнул от боли. Он инстинктивно прикрыл голову и шею, но ремень целенаправленно бил по самым уязвимым

местам: бокам ягодиц, верхней части бёдер. На коже вздувались красные полосы. Он пытался увернуться, но его бёдра были прижаты, и удар пришёлся по внутренней стороне ног.

Всё его тело судорожно дёргалось, он упал на кровать. Лу Тяньмин подхватил его, как кролика, прижал коленями его ноги. Шэнь Цин закричал от боли, но услышал низкий смех Лу Тяньмина:

— Молодец, Лян Аньжань. После таких ударов ремнём ты, оказывается, возбуждаешься.

— Нет, я... не надо!

Шэнь Цин отчаянно вырывался. Лу Тяньмин грубо придавил его тело, и затем послышался звук рвущейся ткани. Он оказался полностью обнажённым. Вырвавшись, он отполз к краю кровати и зло прорычал:

— ...Лу Тяньмин! Предупреждаю, снаружи услышат, я полицию вызову!

— Вызывай. С нетерпением жду.

Спокойно сказал Лу Тяньмин. Шэнь Цин в ужасе смотрел, как тот расстёгивает пуговицы пиджака, лениво бросает его на край кровати, как хищник, приближающийся к добыче.

Шэнь Цин весь напрягся. Он схватил подушку и швырнул её в противника, вскочил и бросился к двери, в панике споткнувшись о ковёр. Лу Тяньмин грубо схватил его за руку и швырнул обратно на кровать...

— А-ах!.. Нет, не надо, не надо...

Слёзы наконец хлынули из глаз Шэнь Цина. Он дал себе слово никогда не плакать, но когда его тело грубо проникли, невыносимая боль выжала слёзы. Он разрыдался, его тело на кровати судорожно вздрагивало, он вцепился в простыню.

<http://bllate.org/book/15584/1391626>